

[Scientific, educational and cultural cooperation of the SCO member states]. Chita: Transbaikalian State University. pp. 6–15.

8. Kozhin, P.M., Rummyantsev, E.N. (eds) (2012), *XVIII s'ezd Kommunisticheskoy partii Kitaya (8–14 noyabrya 2012 g.)* [XVIII Congress of the Communist Party of China (November 8–14, 2012)]. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

9. Tavrovsky, Yu.V. (2015) *Si Tszin'pin: Po stupenyam kitayskoy mechty* [Xi Jinping: On the steps of the Chinese dream]. Moscow: Eksmo.

10. He Zhiyun (2010) *Evolyutsiya kitaiskogo traditsionnogo kostyuma na Severe Kitaya kak reprezentatsiya sotsiokul'turnykh kodov kartiny mira* [The evolution of the Chinese traditional costume in the North of China as a representation of the socio-cultural codes of the world picture]. Culturology Cand. Diss. Vladivostok.

11. Yang Yang (1994) *Obraztsy odezhdy i dekora natsional'nykh men'shinstv Kitaya* [Samples of clothing and decor of national minorities of China]. Beijing: Higher Education. (In Chinese).

12. Yang Peng Tao (2021) *Noveishie modifikatsii v kitaiskoi kul'ture odezhdy – put' integrirvaniya v mirovuyu industriyu mody* [The latest modifications in Chinese clothing culture are the way to integrate into the global fashion industry]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 3. pp. 42–49. DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-42-49

13. Yang Peng Tao (2020) *Traditsionnaya innovatsionnaya simbolika dizaina i mody v yuan'skom tkanevom patterne kitaiskikh provintsii: filosofsko-kul'turologicheskaya rekonstruktsiya* [Traditional innovative symbolism of design and fashion in the Yuan fabric pattern of Chinese provinces: philosophical and cultural reconstruction]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura – Science. Art. Culture*. 2 (26). pp. 26–34.

14. Yang Xu, Chang Yuan (2007) *Tekhnologiya poshiva kostyuma* [The technology of tailoring a suit]. Shenyang: Liaoning Publishing House of Science and Technology. (In Chinese).

15. B-mag.ru (n.d.) *Business life today*. [Online] Available from: <https://b-mag.ru/> (Accessed: 20.03.2023).

16. Si Tszin'pin (2017) *Otchet o rabote 19-go Vsekitayskogo s'ezda Kommunisticheskoy partii Kitaya* [Report on the work of the 19th National Congress of the Communist Party of China]. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese).

УДК 792.03

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-41-49

Ма Цзыхань

ВЛИЯНИЕ ПЬЕС А.П. ЧЕХОВА НА ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КИТАЯ В XX–XXI ВВ.

Предмет исследования – история взаимодействия деятелей китайской культуры с художественно-литературным наследием русского писателя и то влияние, которое на них оказало творческое освоение этого наследия. Изучена история интеграции чеховских пьес в театральное пространство Китая на протяжении XX – начала XXI века. Авторы приходят к выводу, что 1950-е – 1960-е годы – время, когда в рамках развития отношений Китая с Советским Союзом чеховские постановки вошли в репертуар многих китайских театров, а также стали базовым материалом для подготовки будущих театральных специалистов. С 1970-х годов и по настоящее время наступил период, когда А.П. Чехов как драматург был открыт и переосмыслен заново, в том числе на фоне современного увеличения культурных контактов Китая с Россией.

Ключевые слова: *А.П. Чехов, чеховская драматургия, русская культура, китайская драма, китайский театр XX–XXI вв., новаторство, интерпретация.*

Введение. В Китае одним из самых популярных российских писателей и драматургов является А.П. Чехов. Его творчество играет большую роль в развитии русско-китайских культурных связей, а его изучение в призма рассмотрении культуры Поднебесной и ее диалога с Россией стало актуальной темой исследований ученых в обеих странах. Российские исследователи в последние годы преимущественно интересуются особенностями переводов и интерпретацией текстов Чехова. Например, О.Н. Мельникова и В.А. Белодед выявили и охарактеризовали лингвистические особенности переводов произведений А.П. Чехова на китайский язык на примере пьесы «Дядя Ваня». К изучению влияния произведений русского писателя на китайскую культуру обращались Е.А. Серебряков, Цуй Юньюнь, Ши Шаньшань, Б.В. Кондаков и др. Специфику постановок пьес русского драматурга в Китае рассматривал в диссертации Лю Цзякун. Цинь Дань и Ян Хайбинь сравнили пьесы А.П. Чехова с традициями китайской драмы. Проблемам восприятия драматургии А.П. Чехова в китайской критике и литературоведении XX века посвящали диссертации на русском языке Шэн Хайтао и Цзян Чжиянь. Китайские исследователи Чжу Исэнь, Ли Чэньминь и Тонг Даоин изучали вопросы распространения творчества писателя в стране в зависимости от исторического и культурного контекста.

Таким образом, творческое наследие А.П. Чехова в контексте китайской культуры привлекает к себе внимание современных исследователей обеих стран. В то же время история распространения чеховских пьес в Китае практически не освещена в российской науке, за исключением упоминаний об этом в отдельных трудах. Это тоже предопределяет актуальность и новизну настоящей работы. Недостаточно изучено то, как развивался данный процесс, как оценивали, интерпретировали китайские постановщики наследие русского драматурга на разных этапах и как на это влияли политические, идеологические и культурные обстоятельства в истории отношений Китая и России. Анализ этого процесса является целью настоящего исследования.

Основная часть. Знакомство китайского читателя с произведениями зарубежной художественной литературы началось с конца XIX века [1]. С 1910-х годов в Китае стали публиковаться переводы повестей и рассказов А.П. Чехова. Долгое время предпочтение отдавалось его прозе [2]. Тяготение китайцев к его творчеству, как и творчеству других авторов Европы и России, в то время стало результатом анти-традиционализма, зародившегося в среде художественной интеллигенции Китая, с ее поисками новых путей в искусстве [3. С. 102]. Однако пьесы русского писателя стали известны в Поднебесной гораздо позже. Лишь в 1918 году в «Каталоге ста известных пьес мира» Сун Чуньфана были впервые упомянуты «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня» и «Три сестры» [1]. Спустя три года в «Сборнике русской пьесы» были опубликованы «Чайка», «Иванов», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад» [4. С. 185]. К 1920 году большинство драматических произведений А.П. Чехова уже было известно китайской публике. Это произошло благодаря переводам, выполненным Лу Синем, Фансином, Ман Тао и Цзяо Цзюинем. Последний автор был драматургом, что дало ему возможность написать предисловие к пьесам и проанализировать особенности их постановок. По сути, это было первое методическое руководство, адресованное местным сценическим деятелям.

Пьесы А.П. Чехова, переведенные на китайский язык, оказали значительное влияние на китайских драматургов того периода. Например, исследователи часто соотносят русского писателя с Лу Синем, находя много общего в их жизненном и творческом пути, в том числе, на уровне отдельных пьес и способов их театрального воплощения [5. С. 48–54]. Согласно Ван Даню, для Лу Синя и А.П. Чехова был характерен «общий

дух» [6. С. 46]. Драматург Цао Юй напрямую заимствовал сюжеты из работ русского коллеги. Например, «Три сестры» стали источником вдохновения для некоторых моментов в его пьесе «Пекинец». Китайцам импонировал главный мотив произведений А.П. Чехова, связанный с процессом ухода в небытие старого уклада и рождения нового, а также оптимистический светлый взгляд на будущее и интерес к реальной жизни с ее неспешным течением [7].

Цао Юй в 1935 году в «Постскрипуме к “Восходу солнца”» описал свое впечатление от работ русского драматурга следующим образом: «Я помню, как несколько лет тому назад я был очарован, предавшись глубокому и сложному искусству Чехова. Прочитав «Три сестры», я закрыл глаза, и передо мной развернулась картина осенней тоски. Маша, Ирина и Оля – три сестры – грустно склонились друг к другу, с влажной тоской в глазах, тихо слушая веселый марш, играемый далеко за окном... это живые люди с душой. Нет захватывающей интриги, структура очень простая, и у персонажей в сюжете нет взлетов и падений, но это так цепляет за душу. Я почти перестал дышать и был в оцепенении от этой грустной атмосферы. Я хочу поклониться великому учителю и стать его бедным учеником» [5. С. 51]. Вслед за китайским драматургом восторг в отношении работ русского писателя разделили и другие авторы, которые позднее, уже в рамках Национальной театральной академии Цзянань, создали театральную школу психологического реализма. Для них главным в спектакле было не эффектность зрелища, а выражение идеи [8].

Первая крупная постановка пьесы А.П. Чехова в Китае была осуществлена в 1930 году: в Шанхайском драматическом клубе Синью поставили полулюбительский спектакль «Дядя Ваня». В главной роли выступал Юань Мужжи. Во время войны с Японией некоторые драматические деятели из Пекина и Шанхая один за другим отправлялись в Яньань – главную базу коммунистической партии Китая и «родины Революции». Их руками формировалось новое «лицо» культурной жизни страны. Произведения русско-советских авторов были актуальны и востребованы, в том числе в силу идеологических и политических обстоятельств.

В Яньани активно ставились чеховские пьесы. Большой популярностью пользовался водевиль в одном действии под названием «Предложение» А.П. Чехова. Там же были представлены работы Цао Юя и Ся Яня, которые открыто заимствовали приемы русского драматурга и, в особенности, его «недраматичность». Характерный пример – жизненный и простой, но в то же время чрезвычайно атмосферный спектакль «Шанхайская крыша» Ся Яня, который, по словам режиссера, был вдохновлен прежде всего А.П. Чеховым.

В 1945 году Молодежным художественным театром был поставлен спектакль «Дядя Ваня» в постановке Сунь Вэйши. В Тяньцзине в 1940-е годы молодые драматурги Хуан Цзунцзян и Юй Юйчжи намеревались поставить одноактную пьесу «Лебединая песня», однако из-за сложной обстановки в стране этим планам так и не удалось реализоваться.

После основания Нового Китая советские театральные деятели были приглашены в Китай для обучения китайских коллег. В 1950-е годы проводились курсы по подготовке будущих специалистов в области театрального искусства, гастролировали советские театральные коллективы. С 1954 года были организованы учебные классы для режиссеров и сценических кадров в Центральной академии драмы в Пекине. Материал давался на примере русских пьес, в том числе А.П. Чехова. Например, труппа Яньаньского театра молодежи и Художественный театр молодежи, помимо современных советских и китайских постановок, ставили пьесу «Дядя Ваня», а затем «Три сестры» и «Вишневый сад». Участник этих событий Ван Мэн впоследствии вспоминал следующее: «Чехов работает с буднями, пейзажами, скукой, разочарованиями и разбитыми мечтами. От этого его пьесы становятся такими трогательными и

драматичными, полными колорита жизни, дыхания людей, форм природы и бесконечных страданий жизни. Диалоги в этих пьесах – как поэтическая проза... Я узнал, что такое новая жизнь, как она выглядит, это чтение было для меня как просветление и возрождение, внутреннее очищение и вознесение души... Я чувствовал неведомый трепет, новую жизнь, облегчение и своего рода страх» [5. С. 53].

В 1952 году был основан Пекинский народный художественный театр, который, по замыслу правительства Китая, должен был стать учреждением, подобным Московскому художественному театру им. А.П. Чехова. Подготовку сотрудников нового театра вели советские театроведы и режиссеры, которые при объяснении своей методики, естественно, обращались к чеховскому наследию. Целая плеяда деятелей театрального искусства Китая была сформирована именно на этом материале, а китайский народ с радостью посещал их постановки.

На рост популярности творчества А.П. Чехова в Китае в те годы повлияло и то, что 1954 год был юбилейным – исполнилось 50 лет со дня смерти писателя. На тот момент он был уже общепризнанной знаменитостью мирового уровня, и во многих странах ставились его пьесы. К этому же событию был приурочен целый ряд спектаклей в Пекине и других уголках страны, а Мао Дунь написал статью, посвященную памяти А.П. Чехова. Деятель культуры Нового Китая Ба Цзинь также был приглашен в Советский Союз для участия в памятных мероприятиях, и имел возможность соприкоснуться с русско-советским прочтением чеховского драматургического творчества.

После юбилейных мероприятий в 1957 году малоизвестная Китайская радиовещательная труппа поставила в Национальной театральной академии в Пекине уже упомянутый спектакль «Пекинец», режиссером которого был Цай Сян – ученик Цао Юя. Пьеса, навеянная творчеством А.П. Чехова, в те годы пользовалась огромной популярностью. Она оказала значительное влияние на других драматургов, в частности, на Цзяо Цзюйина.

Однако с конца 1950-х по конец 1970-х годов в китайском театре «недраматическая» тенденция, связанная с чеховскими пьесами и их освоением китайцами, постепенно ослабевала, поскольку уже не соответствовала новому художественному направлению, которое поддерживалось правительством Китая. В период «культурной революции» в приоритете были спектакли, рассказывающие о героических подвигах народа, его борьбе и победе над вражескими силами и бедствиями. Кроме того, отношения с Советским Союзом вступили в «прохладную» фазу. Параллельно приостановилась и работа над переводами произведений русских писателей, в том числе и А.П. Чехова.

В конце 1970-х годов, после начала реализации политики реформ и открытости в Китае, переводы русской классики вновь стали популярными и востребованными китайскими читателями. С 1977 года силами ряда китайских литературоведов возобновились исследования чеховского литературно-художественного наследия. В этих исследованиях подчеркивалось влияние русского писателя на китайскую литературу. В период с 1980-х по конец 1990-х годов стали издаваться монографии, посвященные жизни и творчеству А.П. Чехова. Например, знаменательным стал выход в свет сначала книги «Автор рассказов – Чехов» (1984), а затем «Чехов – Характер. Творчество. Искусство» (1994) Чжу Исэня. Правда, ученый рассматривал в этих книгах А.П. Чехова больше как прозаика, чем как драматурга [9. С. 12].

В 1980-е годы, уже в связи с деятельностью китайских модернистов, стремящихся уйти от эффектов героического эпоса предыдущего периода, интерес к чеховскому художественному стилю стал постепенно возрождаться. Однако только с 1990-х годов театры вновь заинтересовались пьесами А.П. Чехова. Свообразным катализатором данного процесса стала постановка «Чайки» в Пекине, осуществленная в 1991 году

под руководством главного режиссера Московского художественного театра О.Н. Ефремова. После этого спектакли по пьесам русского драматурга ставились повсеместно. Более того, к началу нового столетия его пьесы вошли в традиционный репертуар китайских драматических театров, а в свете нарастающего культурного диалога между Россией и Китаем они превратились в его значимую объединяющую основу.

В 2004 году, когда исполнилось 100 лет со дня смерти А.П. Чехова, в Китае состоялся целый комплекс мероприятий, посвященных данному событию. Например, Национальный театр Китая провел «Первый международный театральный сезон» на тему «Чехов навсегда», в рамках которого были поставлены пять пьес А.П. Чехова. Тогда же были проведены два семинара и лекция, подготовленная театроведом и режиссером Тонга Даомином. В честь юбилея московский Молодежный художественный театр представил китайскому зрителю свою версию «Вишневого сада». Эта же пьеса была поставлена Театром-студией под руководством Линь Чжаохуа, но уже в интерпретации китайцев. Данный спектакль демонстрировал не классическое, а новаторское прочтение пьесы, более связанное с Китаем и его культурой. Тогда же в Пекине израильский театр Кармель давал «Реквием», в котором были объединены три повести А.П. Чехова, а канадская труппа С. Гилмора представила «Чеховские рассказы» – достаточно смелую современную интерпретацию текстов драматурга и нетрадиционную актерскую манеру исполнения.

В 2006 году театральный режиссер из России Д. Валенкин поставил в Центральной академии драмы силами студентов факультета исполнительского мастерства дипломный спектакль «Иванов». Постановка весьма смело вобрала в себя отдельные элементы традиционной китайской культуры, что, правда, не вызвало отклика у публики, привыкшей к более классической трактовке. Между тем она продемонстрировала то, что художественный материал, созданный А.П. Чеховым столетие назад, пластичен, динамичен и открыт для современных веяний. Эксперимент российского режиссера дал понять китайским коллегам, что они могут по-своему интерпретировать классику, наделять ее новыми смыслами. Симптоматично то, что начался этот процесс благодаря творческим поискам театральной молодежи. А в 2011 году, к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова, на сцене столичного театра «Популярная драма» был поставлен спектакль «Три сестры» в постановке уже упомянутого Д. Валенкина. Во главу угла, помимо включения национальных визуальных элементов, была выдвинута идея преодоления жизненных тягот в настоящем и счастья в будущей жизни, которая вызывала отклик у китайцев и прежде, в 1920-х – 1940-х годах.

В том же 2011 году, после академического семинара, приуроченного к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова, в пекинском театре Пэнхао состоялась премьера драмы «Я есть Чайка» Тонга Даомина. Образ самого драматурга, участвующего в действии спектакля, стал визитной карточкой драмы и образцом оригинального художественного прочтения пьесы. В 2012 году Национальный театр Китая впервые поставил на китайской сцене это произведение А.П. Чехова. Тогда же, но уже по случаю празднования 30-летия Движения малых театров Китая, в Пекине была представлена «Лебединая песня» в постановке Пу Цуньсиня и Хэ Бина. Помимо пьес в нескольких действиях, китайской публике особенно полюбились одноактные водевили «Медведь» и «Предложение».

Особый вклад в популяризацию пьес А.П. Чехова в современном Китае внес Тонг Даомин. Помимо работы в качестве режиссера и сценариста, он занимался и теоретическими вопросами театрального искусства. В центре его исследований почти всегда стоял А.П. Чехов как драматург. В начале XXI века вышли в свет монографии китайского ученого под названием «Я люблю это небо» и «Читаю Чехова», в которых он исследовал специфику влияния драматургии А.П. Чехова на творчество своих

китайских коллег на протяжении всего XX века. Например, он соотнес пьесы А.П. Чехова и Цао Юя, Ся Яня. Им были выделены те особенности, в которых преломлялись национальный менталитет и культура драматургов России и Китая [10. С. 87]. Тонг Даомин также переводил произведения А.П. Чехова: от одноактных пьес до спектаклей в несколько действий, от рассказов и повестей до писем. Кроме того, он ставил произведения русского драматурга на сценах китайских театров и тонко вплетал его поэтику и эстетику в свои оригинальные драматические произведения.

В начале 2010 года состоялась премьера спектакля «Маска девушки Сены». В нем рассказывалась история о закате поколения китайских интеллектуалов, рожденных на стыке XIX–XX веков, в том числе реально живших известных переводчиков произведений А.П. Чехова. Тонг Даомин взял за основу чеховскую драму, сделав героями представителей уходящей в небытие интеллигенции, заменив конфликт между людьми конфликтом между ними и окружающим миром, введя подтекстовую значимость в каждую реплику. Автор не скрывал, что источником вдохновения для него служил именно русский драматург [11].

В 2015 году исполнилось 155 лет со дня рождения А.П. Чехова. В честь этого события в Пекинском народном художественном театре – главной площадке постановок чеховских пьес – состоялась премьера спектакля «Дядя Ваня», в числе постановщиков которого был Тонг Даомин. Тогда же на малой сцене Национального драматического театра была поставлена драма «Любовь Чехова», созданная Тонг Даомином в соавторстве с Ян Шэнем. Она повествует о несостоявшейся премьере «Чайки» в Петербурге в 1896 году и о любовных отношениях А.П. Чехова и певицы, актрисы и переводчицы Л.С. Мизиновой.

В течение жизни Тонг Даомин создал 12 пьес, 4 из которых посвятил А.П. Чехову. Их с энтузиазмом исполняют труппы китайских театров до сих пор. В 2017 году китайский драматург начал писать «Записки Тонга Даомина», половина из которых была сосредоточена вокруг личности русского писателя.

Заключение. В середине прошлого века внимание к произведениям А.П. Чехова со стороны китайского театра было обусловлено идеей гибели старого мира и рождения нового, а также тесным сотрудничеством Китая с советской Россией. В настоящее время зрители, как и в прошлом веке, с радостью погружаются в особую чеховскую атмосферу светлой грусти. Современные чеховские драмы в интерпретации китайских режиссеров – это прочтение русской литературы в контексте национальной культуры и в традициях китайской драмы. Все это ориентировано на то, чтобы максимально полно вовлечь китайского зрителя в действие, сделать его непосредственным соучастником разворачивающихся событий. При этом акцент смещается со взаимоотношений между людьми на их связь с окружающим миром, природой, социумом. Китайцев по-прежнему привлекает сострадание и доброта писателя и его героев, человечность и простота их взаимоотношений, неизбежность изменений в жизни.

А.П. Чехов – один из самых любимых китайским читателем и театральным зрителем зарубежных писателей-классиков. Его пьесы прочно вошли в китайский культурный контекст. С их помощью в сценическое искусство Китая были внесены традиции русского и общемирового театра. Чеховские идеи и художественные методы преобразили китайскую драматургию, обогатили ее смелыми новаторскими решениями. Даже столь популярные сейчас модернистские драмы, которые пришли в Китай с Запада, так или иначе связаны с чеховским драматургическим новаторством. Китайские драматурги, режиссеры, актеры и иные сценические деятели готовятся в учебных заведениях прежде всего на основе изучения пьес А.П. Чехова. Более того, его произведения вот уже сто лет являются в Поднебесной важным предметом гуманитарных исследований в области художественного перевода, литературоведения и

драматургии. Из всего этого сложилось особое обобщенное понятие в китайской культуре, получившее название «чеховский опыт». Под ним подразумевается тот пласт культуры, который был сформирован в процессе взаимодействия китайцев с наследием великого русского писателя. На распространение чеховских драм в Китае наибольшее влияние оказали переводы Цао Цзинхуа и Цзяо Цзюйиня, исследования Чжу Исеня, Ли Чэньмина и Тонга Даомина. Последний способствовал не только теоретическому осмыслению произведений русского драматурга, но и практическому воплощению и переосмыслению его наследия на современном этапе истории китайской театральной культуры.

Литература

1. Серебряков Е.А. Чехов в Китае // Чехов и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Кн. 3. С. 5–51. (Литературное наследство. Т. 100.) URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-0052.htm> (дата обращения 15.02.2023).
2. Мельникова О.Н., Белодед В.А. Об особенностях перевода произведений А.П. Чехова на китайский язык // *Libri magistri*. 2020. № 2 (12). С. 33–44.
3. Цзяньхуа Ч. А.П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 3. С. 102–119.
4. Цзяньхуа Ч. История китайско-русского и советского литературоведения. Чунцин: Народное издательство Чунцина, 2007. 187 с. (На кит. яз.)
5. Ван Ч. Времена, люди, погоня – сравнительный анализ времени Лу Синя и Чехова, пути жизни и творчества // Вестник Хэбэйского университета (издание философии и социальных наук). 1985. Т. 3. С. 48–54. (На кит. яз.)
6. Ван Д. Сравнение Лу Синя и чеховского творчества // *Lu Xun Research Monthly*. 1996. Т. (3). С. 46–49. (На кит. яз.)
7. Шаньшань Ш., Кондаков Б.В. Интерпретация творчества А.П. Чехова в Китае (1920–1940-е гг.) // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2020. № 2. С. 104–115.
8. Савельева О.В. Китайский классический театр в эпоху революционных перемен 1949–1955 гг. (по материалам журнала «Народный Китай») // *Современная научная мысль*. 2019. № 3. С. 121–127.
9. Чжу И. Чехов-характер, творчество и искусство. Шанхай: Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 1994. 151 с. (На кит. яз.)
10. Тонг Д. Я люблю небо: Чеховская критика и биография. Пекин: Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства, 2004. 167 с. (На кит. яз.)
11. Цуньсинь П. «Человека, лучше всех знавшего Чехова в Китае», больше нет // Пекинская молодежная газета. 2019. URL: <https://shareapp.cyol.com/cmsfile/News/201906/28/share237135.html?t=1571232913&nid=237135> (дата обращения 16.02.2023).

The Influence of Chekhov’s Plays on Chinese Theatre Art in the 20th and 21st Century

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 2 (89), 41–49.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-41-49

Ma Zihan, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: dramazihan@gmail.com

Keywords: A.P. Chekhov, Chekhov’s dramaturgy, Russian culture, Chinese drama, Chinese theater of the 20th–21st centuries, innovation, interpretation.

There is a capacious notion of “Chekhov’s experience” in China, which describes the history of Chinese cultural figures’ interaction with the literary heritage of Russian authors

and the influence on them of the creative appropriation of this heritage. A.P. Chekhov is one of the most famous Chinese writers, and his plays occupy a central place in the repertoire of the best Chinese theaters. This study focuses on the history of the integration of Chekhov's plays into Chinese theater in the 20th and early 21st centuries. It examines in detail which Chekhov's plays have been staged in Chinese theaters and how playwrights and directors have interpreted Chekhov's ideas and characters at different stages of history. The methodology of the research can be represented as a complex of methods, which is developed in accordance with the stated problematics and meets the goals and objectives of the research. The stages refer to the 1920s-1940s, when the first innovative trends in Chekhov's works appeared in the Chinese theater, and are highlighted. The method of comparative-historical analysis, aimed at identifying historical patterns in changes in the perception and the stage implementation of Chekhov's playwriting in Chinese theater; In 1950-1960s, in the development of relations between China and the Soviet Union. From the 1970s to the present, there was a period of rediscovery and reinterpretation of Chekhov as a playwright, including in the context of the current growth in cultural contacts between China and Russia.

References

1. Serebryakov, E.A. (2005) Chekhov v Kitae [Chekhov in China]. In: *Chekhov i mirovaya literatura* [Chekhov and World Literature]. Moscow: IMLI RAN. Is. 3. pp. 5–51. (Literary heritage. Vol. 100). [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-0052.htm> (Accessed: 15.02.2023).
2. Mel'nikova, O.N., Beloded, V.A. (2020) Ob osobennostyakh perevoda proizvedenii A.P. Chekhova na kitaiskii yazyk [On the peculiarities of the translation of works by A.P. Chekhov into Chinese]. *Libri magistri*. (12). pp. 33–44.
3. Tszyan'khua, Ch. (2010) A.P. Chekhov glazami kitaiskikh perevodchikov i kritikov [Chekhov through the eyes of Chinese translators and critics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda – Moscow University Translation Studies Bulletin*. 3. pp. 102–119.
4. Tszyan'khua, Ch. (2007) *Istoriya kitaisko-russkogo i sovetskogo literaturovedeniya* [History of Sino-Russian and Soviet Literary Studies]. Chongqing: Chongqing People's Publishing House. (In Chinese).
5. Van, Ch. (1985) Vremena, lyudi, pogonya – sravnitel'nyi analiz vremeni Lu Sinya i Chekhova, puti zhizni i tvorchestva [Times, people, pursuit – a comparative analysis of the time of Lu Xun and Chekhov, the way of life and creativity]. *Vestnik Khebeiskogo universiteta (izdanie filosofii i sotsial'nykh nauk) – Bulletin of Hebei University (philosophy and social sciences edition)*. 3. pp. 48–54. (In Chinese).
6. Van, D. (1996) Sravnenie Lu Sinya i chekhovskogo tvorchestva [Comparison of Lu Xun and Chekhov's work]. *Lu Xun Research Monthly*. 3. pp. 46–49. (In Chinese).
7. Shan'shan', Sh., Kondakov, B.V. (2020) Interpretatsiya tvorchestva A.P. Chekhova v Kitae (1920–1940-e gg.) [Interpretation of A.P. Chekhov in China (1920–1940s)]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal – Eurasian Humanitarian Journal*. 2. pp. 104–115.
8. Savel'eva, O.V. (2019) Kitaiskii klassicheskii teatr v epokhu revolyutsionnykh peremen 1949-1955 gg. (po materialam zhurnala «Narodnyi Kitai») [Chinese Classical Theater in the Age of Revolutionary Change 1949–1955 (Based on the materials of the journal “People's China”)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl' – Modern scientific thought*. 3. pp. 121–127.
9. Chzhu, I. (1994) *Chekhov-kharakter, tvorchestvo i iskusstvo* [Chekhov-character, creativity and art]. Shanghai: East China Normal University Press. (In Chinese).

10. Tong, D. (2004) *Ya lyublyu nebo: Chekhovskaya kritika i biografiya* [I love the sky: Chekhov's criticism and biography]. Beijing: China Federation of Literary and Art Circles. (In Chinese).

11. Tsun'sin', P. (2019) "*Cheloveka, luchshe vseh znavshego Chekhova v Kitae*", *bol'she net* ["The man who knew Chekhov best in China" is no more]. [Online] Available from: URL: https://shareapp.cyol.com/cmsfile/News/201906/28/share23_7135.html?t=1571232913&nid=237135 (Accessed: 16.02.2023). (In Chinese).

